

возможность педагогической динамики. Знаете, сколько у нас сейчас молодых специалистов, которые отработали 3-4 года и уже подготовили ребят, выигрывающих международные олимпиады? И нам говорят, что мы не можем?

Когда мне говорят, что учителям на пенсию пора, я отвечаю, что некоторых и не надо отправлять: они уже овладели новшествами и дают гораздо больше, чем принято считать. Не возраст определяет учителя, а умение научить учиться и привить желание. Ребенок сам возьмет больше, если ты сможешь ему это дать.

— Правильно вы все говорите. И должны, и обязаны. Но, когда сталкиваешься с практикой, а я из этических соображений не буду называть вузы и конкретных преподавателей, видишь, как на гуманитарных наших факультетах «долбят» историю, литературу и общественные науки точно так же, как делали это по замшелым конспектам 40 лет назад. Скажите, что я не прав.

— Естественно, не все так хорошо, как я описываю. У нас и люди разные, и учителя разные, но совершенствование в этой части все равно происходит. Что касается стремления учителя совершенствоваться или не совершенствоваться — это его право. Наша задача — контроль и возможность дать ребенку лучшее.

Да, у нас есть проблемы, но давайте из другого исходить: а чего мы добились за это время, какие результаты есть? Вот ЕГЭ, против которого я до сих пор стою и считаю, что это неправильно. Из 14 предметов 10 мы написали лучше, чем вся Россия, и лучше, чем написали в прошлом году. Но даже не это главное. У нас двоечников, тех, кто не преодолел порог, стало в 20 раз меньше, чем было раньше.

Возьмем олимпиады: у нас сегодня 40 ребят попали на все-российские соревнования, стали победителями или призерами. Мы уже 10 лет не выходим из восьмерки лучших регионов по олимпиадникам. Наши участники выигрывают российские и международные олимпиады. Это ли не показатель того хорошего учителя, о котором я говорю?

Хотя есть и другие, с ними надо работать в школах, вузах и техникумах. Ни в одном реги-

оне нет 27 центров поддержки среднего профессионального образования. Мы не сами сегодня создали ресурсные центры, а пришли к работодателям и предложили рабочих. Они вкладывают свои деньги, область — свои, и получаются вот такие центры с лучшим оборудованием.

— Пару примеров можно?

— Да их по всей области много. Например, радиотехнический колледж, учебные центры в Арзамасе, Павлове и Семенове. Выксунский металлургический, в числе лучших. Промышленники поняли: получить хорошего рабочего можно только совместными усилиями. И педагоги становятся другими, и возможности, а самое главное, ставится оборудование, которого зачастую ещё нет в цехах. Но вы правы, нюансов много.

— Не в нюансах дело. Ученые утверждают, что молодые люди сейчас воспринимают информацию в течение десятков секунд или полторы минуты максимум. А школы и вузы всегда рутинны. Вот — лекция на полтора часа, а вот книгу задали прочитать. Новые веяния и прежние традиции как уживаются?

— Все мы разные, и каждый по-своему воспринимает. Кому-то нужны секунды, кому-то нужно читать и «долбить», как вы выразились. Система должна совершенствоваться, и она это делает. У нас появляются новые технологии, на уроках есть робототехника, ребята сами макетируют. Есть возможность не просто с лекций что-то сделать, а сопоставить и доказать. Учебный процесс меняется. Мы фактически перешли на новые стандарты с 1-го по 7-й класс, остались с 8-й по 11-й.

— Новые стандарты — это прекрасно. При этом 25% опрошенной молодежи считают, что Солнце вращается вокруг Земли. Многие понятия не имеют, что были такие писатели Булгаков и Набоков, а некоторые даже Антона Павловича считают родственником Анфисы Чеховой.

— Такое было и во времена, когда мы сами учились. Вообще, рост невежества был заложен системой единого государственного экзамена, когда нас

увели от учебного процесса и развалили созданное десятилетиями.

Сегодня учащиеся 10-11-х классов учат фактически 3-4 предмета, а я предлагаю вернуть хотя бы средний балл аттестата. Вот тогда ребенок будет понимать и физику, и астрономию, и Набокова. Ребенок будет знать, что для высшего балла ему нужно все предметы знать.

Что дало возможность нашим людям быстро переориентироваться в 90-е годы? А вот этот самый рюкзачок знаний. Для исправления ситуации пока ничего не делается, но предложения есть, и новый министр образования России с ними согласна. Говорит, что мы пока не готовы, но, скорее всего, к этому придем.

— Вы верите, что такое возможно?

— Думаю, это обязательно будет.

— Чем порадовали учащихся и их родителей 1 сентября? Что нового ожидается в образовательной сфере региона?

— Самое главное — хочу успокоить родителей: все 890 школ области приняты, что гарантирует безопасное нахождение детей в образовательных учреждениях.

Из новшеств этого учебного года отмечу возвращение астрономии. Мы даем возможность преподавать предмет тем, кто сейчас к этому готов. У нас не было подготовки, не было материалов, но во многих школах это никуда и не уходило. И там, где школа готова, по ее желанию астрономия возвращается. А к 2018 году мы должны подготовиться к этому все школы, и предмет станет обязательным везде. Каких-то других новшеств, слава богу, нет.

— Новые школы в регионе открываете?

— Мы участвуем в объявленной президентом программе по обеспечению школьников новыми местами, чтобы полностью отказаться от второй смены. В прошлом году по этой программе мы запустили две школы — в Бутурлино и Семенове, в этом — строим восемь и запускаем три. В городе Бор открываем школу на 1000 учащихся, ещё одну до конца года откроем в Павлове на 900 мест. Ещё одна школа будет в поселке Натальино Навашинского района.

890

школ

приняли учащиеся в новом учебном году.

10 из 14

предметов нижегородские выпускники на ЕГЭ в 2017 году сдали лучше, чем в среднем по России.